

ИЗВѢСТІЯ

ПО

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

(С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. № 116).

№ 13.

27-го іюля.

1905 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 28-й день мая текущаго года, на пожалованіе протоіерею Придворной церкви въ Шверинѣ Григорію **Остроумову** митры, за совершеніе, въ продолженіе многихъ лѣтъ, богослуженій для проживающихъ въ г. Каннѣ русскихъ и выдающіеся труды по сооруженію въ этомъ городѣ православнаго храма.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ ходатайства Его Императорскаго Высочества Князя Георгія Максимилановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 28 день мая текущаго года, на сопричисленіе протоіерея православной русской церкви въ г. Ниццѣ Сергія **Любимова**, за особые труды его по изысканію средствъ на сооруженіе

въ означенномъ городѣ новаго храма, къ ордену Св. Анны 1-й степени.

Опредѣленія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода, отъ 3 іюня 1905 г. за № 5660, вдовѣ священника Маріи **Павловой** назначено изъ казны единовременное пособіе въ размѣрѣ **трехъ сотъ (300)** руб. изъ Лужскаго казначейства.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 іюля 1905 г. № 6574, Его Высокопреосвященству разрѣшенъ двухмѣсячный отпускъ, съ 10 іюля по 10-е сентября 1905 г., для леченія Кавказскими минеральными водами, съ порученіемъ управленія С.-Петербургскою епархіею по всѣмъ частямъ, на время отсутствія Его Высокопреосвященства изъ С.-Петербурга, первому викарію Преосвященному Сергію, Епискому Ямбургскому.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены: 10 іюня, заштатный псаломщикъ **Василій Громовъ**—на псаломщическую вакансію въ с. Верховины, Новоладожскаго у.; на священническую вакансію къ Моложанской церкви, Лужскаго уѣзда, студентъ С.-Петербургской духовной семинаріи **Иванъ Заборовскій**, согласно прошенію, 30 іюня; 11 іюля, сынъ псаломщика **Николай Капустинъ**—и. д. псаломщика къ Быстрѣвской церкви, Гдовскаго уѣзда.

Утверждены: 13 іюня, крестьянинъ **Василій Петровъ**—старостю къ Быстрѣвской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда; 10 іюня, С.-Петербургскій 2-й гильдіи купецъ **Иванъ Семеновичъ Семеновъ**—старостю къ церкви при пріютѣ дѣтей—калѣкъ и паралитиковъ Василеостровскаго Отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ; 11 іюня,

проживающій въ вольномъ и ганзейскомъ городѣ Гамбургѣ Бѣлгородскій купеческій сынъ Дмитрій Михайловичъ **Сегеда**—старостою при православной Братской Николаевской церкви въ г. Гамбургѣ; 11 іюня—священники: Куракинской церкви Владиміръ **Полигнотовъ** и Смоленской пригородной церкви Георгій **Дьяковъ**—помощниками благочиннаго въ 1-мъ округѣ Петербургскаго уѣзда; въ должности старосты Усть-Ижорской церкви, С.-Петербургскаго уѣзда, крестьянинъ Козьма **Захаровъ**, на 5-ое трехлѣтіе, 8 іюля; 7 іюля—заслуженный профессоръ Николай Афанасьевичъ **Скобаллановичъ**—предсѣдателемъ Сѣверскаго церковно-приходского попечительства; С.-Петербургскій купецъ Георгій **Давыдовъ**—старостою къ Смоленской кладбищенской церкви г. С.-Петербурга; 17 іюля—Гатчинскій мѣщанинъ Ѳеодоръ **Фроловъ-Сидоровъ**—старостой с. Рождественской церкви, Царскосельскаго у.; 15 іюля допущенный къ исправленію обязанностей псаломщика при Маложанской церкви, Лужскаго у., Александръ **Исаковъ**—въ должности псаломщика; 18 іюля діаконъ Старопольской церкви, Гдовскаго у., Михаилъ **Кедровъ**—законоучителемъ Каринскаго начальнаго училища, Гдовскаго уѣзда; 19 іюля священникъ Хвошненской церкви, Лужскаго у., Николай **Пашскій**—помощникомъ благочиннаго 2 округа названнаго уѣзда; въ должности старосты Богоявленской, на Гутуевскомъ островѣ, церкви, въ С.-Петербургѣ, потомственный почетный гражданинъ Петръ **Журавлевъ**, на 3-е трехлѣтіе, 15 іюля.

Перемѣщены: Домовой церкви принца Ольденбургскаго въ г. Лугѣ діаконъ Михаилъ **Заборовскій**, на должность псаломщика въ с. Скворицы, Царскосельскаго у.

Уволены: отъ должности просфорни Музовѣрской Николаевской церкви, Гдовскаго уѣзда, жена псаломщика Анастасія **Григорьева**, согласно прошенію, 8 іюля; 18 іюля—псаломщикъ православныхъ русскихъ церквей въ По и Біаррицѣ Филиппъ **Думскій**—отъ должности псаломщика; староста Екатеринбургской Василеостровской церкви крестьянинъ А. А.

Дурасовъ—отъ должности старосты; отъ исполненія обязанностей старосты безприходной Кронштадтской Троицкой кладбищенской церкви **Иванъ Бѣляковъ**, согласно прошенію, 19 іюля; въ отпускъ: священникъ Тосненской Казанской церкви, Царскосельскаго у., **Георгій Поспѣловъ** съ 20 іюля по 14 августа; настоятель православной русской церкви въ Ниццѣ, протоіерей **Сергій Любимовъ** съ 15 іюля по 10 сентября; псаломщикъ Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, церкви, въ С.-Петербургѣ, **Александръ Василевскій** съ 11 іюля по 9 августа; діаконъ Спасо-Бочаринской, на Выборгской сторонѣ, церкви **Дмитрій Ласкѣвъ** съ 15 іюня по 31 августа; псаломщикъ Благовѣщенской Василеостровской церкви **Александръ Ивановъ** съ 15 іюня по 15 августа; діаконъ СПбургскаго городского Преображенскаго кладбища **Іоаннъ Вишняковъ** съ 18 іюня по 4 августа; діаконъ СПб. Екатерининской Екатерингофской церкви **Іоаннъ Неклюковъ** отъ 15 іюня по 30 іюля; священникъ церкви Присутствія по разбору и призывнію нищихъ **Сергій Слѣпанъ** съ 13 іюня по 13 августа; псаломщикъ Екатерининской Василеостровской церкви **Николай Бѣляевъ** съ 10 іюня по 1 сентября; діаконъ Успенскаго городского кладбища, **Владиміръ Сергіевскій** съ 10 іюня по 10 августа; священникъ церкви Общества благотворенія въ память 19 февраля 1861 г. **Стефанъ Өокко** съ 11 іюня на два мѣсяца; священникъ С.-Петербургской Спасо-Преображенской, что за Московской заставой, церкви **Іоаннъ Сарвъ** съ 4 по 30 іюля; священникъ церкви Государственнаго Банка **Іоаннъ Добровольскій** съ 1 іюля впредь на два мѣсяца; псаломщикъ С.-Петербургской Вхоіерусалимской Знаменской церкви **Иванъ Косецкій** съ 10 іюля по 27 августа; протоіерей Вознесенской г. С.-Петербурга церкви **Александръ Ивановъ** съ 14 по 31 іюля; псаломщикъ СПб. Крестовоздвиженской, что въ Ямской церкви **Константій Соколовъ**—на два мѣсяца; псаломщикъ Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви **Александръ Василевскій** съ 11 іюля по 9 августа; діаконъ СПб. Кресто-

воздвиженской, что на Петербургской сторонѣ, церкви Вик-
торъ Пустынскій съ 14 іюля по 29 августа.

Умершіе: заштатный псаломщикъ Видокской церкви, Луж-
скаго уѣзда, Сергій **Тамаринскій** — 28 января; священникъ
Воскресенской церкви, что при Обществѣ распространенія
религіозно-нравственнаго просвѣщенія, Александръ **Роже-**
ственскій — 5 іюля.

За смертію исключается изъ списковъ псаломщикъ Бы-
стрѣвской церкви, Гдовскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Капустинъ** съ
30 іюня.

Симъ объявляется духовенству приходскихъ соборовъ и
церквей гг. С.-Петербурга, Царскаго Села, Ораніенбаума,
Кронштадта, Гатчины, Павловска и Стрѣльны, что Епар-
хіальнымъ Начальствомъ разрѣшено Комитету С.-ПБ. Обще-
ства попеченія о несовершеннолѣтнихъ, подвергаемыхъ лич-
ному задержанію, произвести въ текущемъ году въ пользу
сего Общества сборъ пожертвованій въ помянутыхъ церк-
вахъ за литургіями въ воскресный день 20 ноября и нака-
нунъ за всенощными.

Копія.

Въ С.-Петербургскую Духовную Консисторію.

Россійское Общество Краснаго Кре-
ста, состоящее подъ Высочайшимъ по-
кровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы
Маріи Ѳеодоровны. Главное Управленіе.
С.-Петербургъ, Инженерная, № 9. 6 іюля
1905 г. № 4919.

Августѣйшая Покровительница Россійскаго Общества
Краснаго Креста, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна,
освѣдомившись изъ доклада моего о пожертвованіи, посту-
пившемъ отъ церквей и монастырей епархіи, духовенства,

церковныхъ старотъ и другихъ лицъ въ общей суммѣ 1602 руб. 21 коп., на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ на Дальнемъ Востокѣ, Высочайше повелѣтъ соизволила благодарить жертвователей.

О таковой волѣ Государины Императрицы, для объявленія жертвователямъ, имѣю честь сообщить С.-Петербургской Духовной Консистоіи, вслѣдствіе отношенія отъ 9 минувшаго іюня, за № 8375. Подлинное за надлежащимъ подписомъ.

Съ подлиннымъ свѣрять

Столоначальникъ Консистоіи *В. Керенковъ*.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи С.-Петербургскаго Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища за 1903—1904 учебный годъ.

(Окончаніе).

V. Средства училища.

Въ хозяйственномъ отношеніи Исидоровское епархіальное женское училище состоитъ въ вѣдѣніи Комитета СПБ. Александро-Невскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Всѣ суммы, служащія источникомъ содержанія училища, какъ-то: проценты съ неприкосновеннаго капитала, взносы за содержаніе своекоштныхъ воспитанницъ, взносы отъ церквей и духовенства епархіи, а также отпускаемая, по распоряженію епархіальнаго духовенства, суммы изъ средствъ СПБ. Епархіальнаго свѣчнаго завода, поступаютъ въ распоряженіе Хозяйственнаго Комитета. Въ теченіе отчетнаго года Комитетомъ была отчислена на покрытіе расходовъ по содержанію училища сумма въ количествѣ 66.208 руб. 96 коп., каковая сумма и была вся израсходована въ отчетномъ году на училище, безъ остатка.

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ теченіе отчетнаго года Высокопреосвященнѣйшій покровитель училища неоднократно удостоивалъ училище своими посѣщеніями, а именно: 12 октября, 8 марта, 29 мая и 1 іюня.

Преосвященный Антонинъ, Епископъ Нарвскій, въ ближайшемъ вѣдѣніи котораго состояло училище, совершалъ неоднократно въ училищной церкви богослуженіе, неоднократно посѣщалъ училище и присутствовалъ на экзаменахъ.

Въ воскресенье, 12 октября 1903 г. въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ состоялся годичный актъ.

Существующій при училищѣ VII дополнительный классъ, открытый съ 14 октября 1901 г., приноситъ большую пользу обучающимся въ немъ воспитанницамъ. По отзыву лицъ, близко стоящихъ къ церковно-учительскому дѣлу въ Епархіи, воспитанницы, прошедшія курсъ VII класса училища, съ замѣтнымъ успѣхомъ трудятся въ школахъ, обнаруживая основательную подготовку къ учительству, вынесенную ими изъ учебнаго курса VII класса. Училище радуется за своихъ питомицъ, видя, что не напрасно несутъ труды лица учебно-воспитательнаго персонала въ занятіяхъ съ воспитанницами дополнительнаго VII класса, и желаетъ, чтобы воспитанницы, оканчивающія курсъ VI класса, всѣ безъ исключенія получали возможность проходить курсъ VII класса. Всѣхъ воспитанницъ окончило курсъ въ VII классѣ, со времени его открытія, 47. Изъ этого числа въ настоящее время 16 состоятъ учительницами церковно-приходскихъ школъ С.-Петербургской Епархіи; нѣкоторыя состояли учительницами школъ, но оставили должность по домашнимъ обстоятельствамъ; инныя трудятся на педагогическомъ поприщѣ въ другихъ вѣ-

домствахъ, и, наконецъ, нѣсколько изъ окончившихъ VII классъ продолжаютъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Капиталь, предназначенный въ образованіе фонда для выдачи пенсій лицамъ, служащимъ при училищѣ, за отчетный учебный годъ продолжалъ увеличиваться. Согласно правиламъ, утвержденнымъ по опредѣленію Св. Синода, отъ 5 іюля 1898 года, производится 2% вычетъ изъ жалованья лицъ, имѣющихъ право на пенсію, на усиленіе пенсіоннаго капитала. Въ отчетномъ году выдавалась пенсія бывшей начальницѣ училища А. А. Слѣпцовой, бывшей воспитательницѣ О. Аландской и бывшей экономкѣ О. Денисовой.

Въ отчетномъ году держали испытанія при Совѣтѣ училища и получили званіе учительницъ церковно-приходскихъ одноклассныхъ школъ семь дѣвицъ: одна дочь мѣщанина и шесть дочерей крестьянъ.

Основанное въ 1884 году Общество вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ Исидоровскаго епархіальнаго женскаго училища, состоящее подъ покровительствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, какъ прежде, такъ и въ отчетномъ году продолжало свою благотворительную дѣятельность. Въ теченіе года, съ 1 сентября 1903 г. по 1 сентября 1904 г., Общество выдало 946 р. въ пособіе нуждающимся воспитанницамъ училища и 300 р. на экипировку выпускныхъ воспитанницъ въ виду того, что сумма, ассигнованная на сей предметъ въ смѣтѣ училища, оказалась недостаточною.

Къ 1 сентября 1904 г. капиталъ Общества равнялся 37.095 руб. 06 коп.

Свѣдѣнія о состоящей при Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ церковно-приходской одноклассной школѣ.

При Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 15 января 1889 года существуетъ церковно-приходская одноклассная школа, открытая въ видахъ подготовки воспитанницъ училища къ педагогической дѣятельности въ начальныхъ школахъ. По Закону Божию въ школѣ даетъ уроки, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, отъ 7 сентября 1901 г. преподаватель дидактики въ училищѣ, кандидатъ богословія Владиміръ Успенскій. Учительница школы дѣвица Ольга Курова, окончившая курсъ епархіальнаго женскаго училища, служитъ при школѣ со дня открытія. Вознагражденіе за уроки получаютъ: законоучитель и учительница по 300 руб. въ годъ, но учительница имѣетъ, кромѣ того, готовую квартиру и столъ.

Къ началу 1903 — 1904 учебнаго года учащихся въ школѣ было: — 26 (8 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ). Въ августѣ мѣсяцѣ вновь принято — 16 (6 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ) и среди учебнаго года — 2 мальчика. Въ теченіе года выбыли: 1 дѣвочка по домашнимъ обстоятельствамъ; 1 мальчикъ и 2 дѣвочки вслѣдствіе перемѣны мѣстожительства ихъ родителями. Къ концу учебнаго года всѣхъ учащихся въ школѣ было 40;

Въ теченіе всего отчетнаго 1903 — 1904 учебнаго года, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ежедневно за полчаса предъ началомъ учебныхъ занятій, всѣ учащіеся собирались въ школу для общей утренней молитвы.

Преподаваніе въ школѣ велось согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и согласно приложеннымъ къ программѣ объяснительнымъ запискамъ.

Обученіе дѣвочекъ рукодѣлію, введенное въ 1894—1895 учебномъ году, продолжалось и въ отчетномъ году. Для занятій по рукодѣлію было назначено по 2 часа въ недѣлю отъ 3 ч. 35 м. до 4 ч. 35 м. по вторникамъ и четвергамъ.

Учебныя занятія въ церковно-приходской школѣ начались одновременно съ началомъ учебныхъ занятій въ Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, т. е. съ 1-го сентября и закончились 25 мая благодарственнымъ молебствіемъ Господу Богу. Въ концѣ учебного года учащимся въ школѣ были произведены испытанія особою Комиссіею отъ Совѣта училища. 7 дѣвочекъ и 1 мальчикъ старшаго отдѣленія оказались на испытаніяхъ вполне удовлетворительно подготовленными и признаны Комиссіею достойными получить свидѣтельства объ окончаніи курса одноклассной церковно-приходской школы.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, воспитанницы VI класса училища и въ отчетномъ году имѣли близкое и непосредственное отношеніе къ занятіямъ въ школѣ: въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ онѣ на каждой недѣлѣ по два раза присутствовали цѣлымъ классомъ на урокахъ учительницы школы и присматривались къ школьнымъ занятіямъ; кромѣ того ежедневно, въ теченіе всего учебного года, по указанной очереди, одна воспитанница присутствовала на урокахъ учительницы, вела особый журналъ, въ который записывала содержаніе и послѣдовательный ходъ каждаго урока. Журналъ этотъ представлялся на разсмотрѣніе преподавателя дидактики. Введеніе занятій по дидактикѣ въ V-мъ классѣ дало возможность воспитанницамъ, перешедшимъ въ VI классъ, начать практическія занятія въ школѣ ранѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Съ ноября мѣсяца 1903 г. воспитанницы VI класса, подъ наблюденіемъ и руководствомъ преподавателя дидактики, уже вели пробные уроки въ

школѣ, примѣняя къ учительству свои силы и познанія, и, такимъ образомъ, практически знакомились съ методами преподаванія и обученія въ начальной школѣ. Воспитанницы V класса не принимали участія въ занятіяхъ церковно-приходской школы; но ежедневно, въ указанной очереди, одна изъ воспитанницъ этого класса обязательно присутствовала на урокахъ учительницы и присматривалась къ учебнымъ занятіямъ и школьнымъ порядкамъ.

Воспитанницы, обучающіяся въ VII классѣ, принимали въ школьныхъ занятіяхъ весьма дѣятельное участіе. Въ теченіе отчетнаго учебнаго года онѣ имѣли практическія занятія въ школѣ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса церковно-приходскихъ школъ.

Изъ числа бывшихъ воспитанницъ училища въ отчетномъ году 145 занимали учительскія должности въ церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школахъ епархіи и 14 состояли на службѣ при училищѣ.

На содержаніе церковно-приходской школы, состоящей при Исидоровскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, отпускается ежегодно съ 1902 г., согласно ассигновкѣ, состоявшейся по журнальному опредѣленію Св. Синода, отъ 11—19 декабря 1901 года за № 1155,—по 500 рублей изъ кредита по § 8 ст. 3 лит. А, смѣты Св. Синода. Означенная сумма расходуется на уплату жалованья законоучителю и учительницѣ школы.

Подлинный подписали:

Предсѣдатель Совѣта, Протоіерей *Дмитрій Мегорскій*.
Члены: Начальница училища *Саломія Тимофеева*. Протоіерей *Димитрій Рождественскій*. Протоіерей *Василій Сперанскій*.

Дѣлопроизводитель, Инспекторъ классовъ училища
Священникъ *Сергій Драницынъ*.

Проектъ Устава похоронной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи.

Составленъ: 1) по „Уставу похоронной кассы по вѣдомству Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства“, утвержденному Св. Синодомъ отъ 16—25 іюля 1903 года; 2) по „Примѣрному Уставу обществъ взаимной помощи на случай смерти“, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 25 октября 1904 года, и 3) по „Уставу кассы взаимопомощи при обществѣ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія отъ 22 ноября 1902 года.

Уставъ похоронной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи.

I. Цѣль кассы.

1) Похоронная касса духовенства С.-Петербургской епархіи учреждается съ цѣлью выдачи единовременныхъ пособій на погребеніе умершихъ членовъ ея; и никакая часть капитала кассы не можетъ быть употреблена ни на что другое за исключеніемъ случая, предусмотрѣннаго § 61.

II. Составъ кассы, права и обязанности членовъ ея.

2) Членами кассы состоятъ: штатное духовенство епархіи, и по желанію ихъ жены. Послѣднія, овдовѣвъ и выйдя вторично замужъ за недуховнаго, исключаются изъ членовъ кассы съ правомъ полученія обратно сдѣланныхъ ими посмертныхъ взносовъ (§ 6).

Примѣчаніе. Священно-церковно служители, поступающіе на службу послѣ открытія дѣйствій кассы, считаются обязательными участниками кассы.

3) Членами кассы могутъ быть штатныя просфорни, учителя и учительницы церковно-приходскихъ школъ.

4) Лица, желающія состоять членами кассы и имѣющія на то право (§§ 2 и 3), принимаются въ число членовъ ея на основаніи ихъ письменныхъ о томъ заявленій Правленію кассы, въ которыхъ должно быть указано: званіе, имя, отчество и фамилія, подробный адресъ вступающаго въ число членовъ кассы (§ 20), при чемъ каждый членъ снабжается бесплатно печатнымъ экземпляромъ утвержденного Устава кассы и полнымъ въ алфавитномъ порядкѣ спискомъ всѣхъ членовъ участниковъ кассы.

Примѣчаніе. Каждый членъ кассы обязанъ увѣдомлять Правленіе о всякой перемѣнѣ въ своемъ адресѣ.

5) О каждомъ смертномъ случаѣ въ составѣ членовъ кассы, о выходѣ или исключеніи изъ состава членовъ кассы, равно какъ и о вновь вступающихъ участникахъ кассы, безотлагательно объявляется въ ближайшемъ № „Извѣстій по С.-Петербургской епархіи“. Кромѣ того, въ каждомъ № „Извѣстій“ дѣлается общее объявленіе о числѣ смертныхъ случаевъ, бывшихъ между членами кассы съ начала года до выхода послѣдняго № журнала.

6) Члены кассы, при переходѣ на службу въ другія вѣдомства, или при выходѣ въ отставку, не успѣвшіе сдѣлать опредѣленнаго числа взносовъ (§ 12), могутъ оставаться такими же полноправными членами кассы при условіи, конечно, соблюденія всѣхъ правилъ сего Устава. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда они не желаютъ оставаться членами кассы, то письменно заявляютъ объ этомъ Правленію и получаютъ обратно сдѣланные ими взносы кромѣ вступного и причитающихся процентовъ на внесенный капиталъ (§§ 15 и 21).

7) Размѣръ пособія послѣ смерти члена кассы опредѣляется суммою сдѣланныхъ имъ взносовъ по расчету; изложенному въ § 62.

8) Уплата посмертныхъ взносовъ членами кассы производится слѣдующимъ образомъ: проживающіе въ С.-Петербургѣ немедленно по полученіи увѣдомленія о смерти члена кассы, чрезъ „Извѣстія по С.-Петербургской епархіи“; проживающіе же въ уѣздахъ, по полугодіямъ, а по желанію и ранѣе этого срока.

9) Во избѣжаніе излишнихъ расходовъ по пересылкѣ денегъ, членамъ кассы предоставляется право дѣлать свои взносы въ Правленіе кассы за нѣсколько смертныхъ случаевъ впередъ (§ 10) въ разные сроки и въ неограниченномъ размѣрѣ.

10) Въ случаѣ смерти члена кассы, сдѣлавшаго свои взносы въ Правленіе кассы впередъ за нѣсколько смертныхъ случаевъ (§ 9), причитающееся по смерти его похоронное пособіе рассчитывается по суммѣ сдѣланныхъ имъ взносовъ только за предшествовавшіе посмертные случаи, а излишне уплаченная имъ сумма его взносовъ возвращается обратно при выдачѣ пособія.

11) Члены кассы, не сдѣлавшіе причитающихся съ нихъ взносовъ въ шестимѣсячный срокъ со дня опубликованія въ № „Извѣстій“ о смерти члена кассы и слѣдуемаго по сему случаю взноса (§ 5) подвергаются взысканію пени въ размѣрѣ, опредѣленномъ общимъ собраніемъ; нежелающій исполнять этого исключается изъ членовъ кассы, какъ неисправный плательщикъ, при соблюденіи § 6. Неуплатившіе своевременно взноса по уважительной причинѣ: болѣзни, пожару и т. п. представляютъ въ Правленіе кассы заявленіе, засвидѣтельствованное официальнымъ лицомъ.

12) Членъ, сдѣлавшій 510 взносовъ по смертнымъ случаямъ, освобождается отъ дальнѣйшей уплаты, сохраняя всѣ права, представляемыя членамъ кассы.

13) Членъ кассы, не успѣвшій сдѣлать опредѣленнаго числа взносовъ и ставшій въ такое бѣдственное положеніе (какъ, напримѣръ, неизлѣчима болѣзнь, лишаящая мѣста служенія и требующая большихъ расходовъ на содержаніе больного), которое, при всемъ желаніи его, лишаетъ возможности выполнить установленное число взносовъ, представляетъ самъ или довѣренное имъ лицо (§ 11) заявленіе, официально засвидѣтельствованное, Правленію кассы; послѣднее, по разсмотрѣніи заявленія, дѣлаетъ постановленіе о выдачѣ пособія при смерти означеннаго члена, рассчитанное по числу сдѣланныхъ имъ взносовъ (§ 32), съ начисленіемъ процентовъ, могущихъ быть по день его смерти на внесенный капиталъ (§ 21).

III. Средства кассы.

14) Средства кассы состоятъ изъ:

а) ежегоднаго взноса въ двѣ тысячи рублей отъ епархіальнаго свѣчнаго завода.

б) вступныхъ взносовъ при посмертныхъ случаяхъ, дѣлящихся на пять разрядовъ: первый разрядъ членовъ вноситъ вступныхъ по три рубля и посмертныхъ по 1 руб. 50 коп. на каждаго умершаго члена кассы; второй разрядъ—два рубля вступныхъ и по одному рублю посмертныхъ; третій разрядъ 1 руб. 50 коп. вступныхъ и по 75 коп. посмертныхъ; четвертый разрядъ 1 руб. вступныхъ и по 50 коп. посмертныхъ; пятый разрядъ по 50 коп. вступныхъ и 25 коп. посмертныхъ.

в) $\frac{1}{100}$ на образовавшійся капиталъ кассы;

г) оставляемыхъ въ пользу кассы выходящими изъ состава ея членами, сдѣланныхъ ими посмертныхъ взносовъ;

д) не взятыхъ въ опредѣленный срокъ пособій (§ 26);

е) разныхъ добровольныхъ пожертвованій.

15) Взносы вступные (§ 14) съ каждаго вступающаго въ члены кассы, къ суммѣ его взносовъ опредѣляющихъ размѣръ причитающагося ему на случай смерти пособия (§ 18),—не причисляются и въ случаѣ выхода его изъ числа членовъ кассы (§ 6) возврату не подлежатъ.

16) Какъ вступные, такъ и первый посмертный взносъ (§ 14), представляются въ Правленіе кассы при письменныхъ заявленіяхъ о желаніи быть членомъ кассы (§ 4).

17) Суммы кассы, не требующія немедленнаго расходовація, вносятся для приращенія процентами въ одно изъ Государственныхъ кредитныхъ учреждений или обращаются по постановленію общаго собранія въ а) Государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги; б) закладные листы частныхъ земельныхъ банковъ и облигаціи городскихъ кредитныхъ обществъ и в) облигаціи городскихъ займовъ. При чемъ принадлежащія кассѣ цѣнныя бумаги должны быть переводимы на имя похоронной кассы духовенства С.-Петербургской епархіи и храниться въ Государственныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ. Въ кассѣ можетъ оставаться лишь необходимая, по постановленію общаго собранія, сумма на расходы по канцеляріи (§ 51).

Примѣчаніе. На капиталъ кассы и похоронныя пособия, получаемыя изъ кассы, не налагается никакихъ взысканій ни казенныхъ, ни частныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

На свѣжую, дорогую могилку о. А. В. Рождественскаго.

Прошло 20 дней, какъ скончался незабвенный о. А. В. Рождественскій, а сознаніе никакъ еще не можетъ помириться съ этой, ничѣмъ невознаградимой утратой. Ужъ очень многого лишила насъ его такимъ неожиданнымъ ударомъ разразившаяся смерть.

„Кого мы потеряли?“—этотъ безотрадный вопросъ переходилъ изъ устъ въ уста при гробѣ почившаго о. Александра, и только слезы, море слезъ было на него отвѣтомъ. Плакали всѣ... Общая скорбь стерла разницу общественныхъ положеній и объединила вокругъ дорогого, незабвеннаго имени людей самыхъ различныхъ круговъ. Рядомъ съ рабочей блузой, съ простонароднымъ кафтаномъ у гроба стоялъ и плакалъ какой-то генералъ, не разъ благоговѣнно цѣловавшій гробъ, даже когда его закрыли.. Народъ, благодарный своему пастырю, несъ на его могилку вмѣстѣ съ цвѣтами и свои горячія слезы, свое убитое печалью сердце...

— „Дайте хоть прикоснуться къ носилкамъ!“—захлебываясь отъ слезъ, протискивалась сквозь многотысячную толпу какая-то старушка... „Вѣдь онъ кормилецъ нашъ, за насъ уложилъ себя въ гробъ.. Родненькій“.... И старческій голосъ оборвался... Глухія рыданія вырвались изъ истощенной груди старушки, захватили толпу и превратились въ общій народный вопль..

„Кого хоронятъ?“ — съ недоумѣніемъ спрашивалъ какой-то встрѣчный господинъ, пораженный, повидимому, величественной картиной того, какъ единодушно настроенная многотысячная толпа разлилась по шумнымъ

улицамъ столицы и торжественно, медленно двигалась за гробомъ...

— „Дѣти хоронятъ своего отца“ — растроганнымъ голосомъ отвѣтилъ ему кто-то изъ рабочихъ... И тутъ, при этомъ дорогомъ гробѣ, утопавшемъ въ морѣ слезъ и цвѣтовъ,—этой дани народныхъ сердецъ,—какъ нельзя ярче чувствовалась сила живого, евангельскаго пастырства! Какъ властно оно покоряетъ себѣ народную душу. Какой огонь любви зажигаетъ оно въ ней!

Но смерть о. Александра была ударомъ, неожиданнымъ и тяжелымъ, не только для одного народа. Глубоко поразила она и любящее сердце Первосвятителя Русской Церкви — Владыки Митрополита.

Вотъ что писалъ онъ на имя предсѣдателя Совѣта „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви“.

— „Сейчасъ мнѣ сказали о смерти о. Александра Рождественскаго. Какъ тяжело мнѣ было услышать эту горестную вѣсть! Въ лицѣ его столица и епархія потеряли незамѣнимаго, энергичнаго и умнаго работника и на все свѣтлое и доброе отзывчиваго. Отъ всего сердца жаль мнѣ его. Выразите отъ меня соболѣзнованіе супругѣ его. Помогите ей Господь перенести ея великое горе, а почившаго упокой, Господи, во царствіи Своемъ съ лики святыхъ и праведныхъ. Я сердечно любилъ почившаго“.

Такъ: и голосъ церковнаго авторитета, и голосъ народной души единодушно высказали у гроба, что мы потеряли въ незабвенномъ о. Александрѣ. Сошла съ жизненной дороги крупная, общественная сила, угасъ яркій свѣточъ Христовой любви, упразднился творческій умъ, перестало биться горячее сердце, расширившее, распространившее, по Апостолу, свою способность любить до того, что въ немъ вмѣщалось каждое горе и каждая радость ближняго.

М.

Протоіерей Михаилъ Ильичъ Соколовъ.

(1895—1905).

(Окончаніе).

V.

Заботы его о своемъ любимомъ дѣтищѣ — бесплатной столовой для бѣдныхъ Казанскаго прихода, учредителемъ которой онъ былъ, доходили до того, что онъ положительно забывалъ себя, не жалѣя ни силъ, ни здоровья, забѣгая въ столовую по два—по три раза въ день; часто приходилъ туда утромъ, даже раньше сотрудицъ, часомъ въ 7 утра, такъ какъ обычное время его вставанія было два—три часа утра. Нѣкоторые изъ сотрудицъ видѣли, какъ о. Михаилъ въ одно утро, придя послѣ ранней обѣдни въ новое помѣщеніе столовой и желая скорѣе привести все въ порядокъ и разставить все по своему вкусу, — провелъ въ столовой нѣсколько часовъ, перемѣщая обстановку: буфетъ, шкафъ, комодъ и др. предметы были перенесены при его личной помощи, причемъ онъ радовался, шутилъ по обыкновенію и всѣхъ ободрялъ. Другой разъ рано утромъ онъ самъ принесъ въ столовую для старушекъ корзину съ новыми сапогами, пожертвованными однимъ лицомъ по его же просьбѣ. Какъ онъ всегда радовался, когда по его просьбѣ присылали (много жертвовалъ и самъ о. Михаилъ), особенно къ Свѣтлому празднику Св. Пасхи или къ Рождеству Христову, въ столовую къ бѣднымъ старушкамъ матеріалы на необходимые предметы: платья, пальто и т. д., или же обувь, или же нѣкоторые продукты продовольствія: мясо, муку, чай... Нѣкоторые лица изъявили готовность продолжать пожертвованія на столовую въ память незабвеннаго о. Ми-

хаила,—такъ что не только вся жизнь его была непрерывнымъ подвигомъ, рядомъ добрыхъ дѣлъ, но и послѣ своей кончины. онъ, такъ сказать, продолжаетъ свои добрыя дѣла въ лицѣ другихъ. Да, онъ умѣлъ привлекать и къ жертвамъ, и къ труду своихъ пасомыхъ! Дорогой отецъ! онъ обо всѣхъ заботился, исключая себя; жизнь его полна самоотверженія: онъ принесъ себя въ жертву для блага ближняго. Это былъ „пастырь, положившій душу свою за овцы своя“ (Іоан. X, 11).

Въ этихъ горячихъ и искреннихъ до пафоса строкахъ говоритъ голосъ неподкупной правды. Онъ вылился изъ сердца, въ которомъ трепетало, билось самое живое чувство любви къ почившему. И это свидѣтельство тѣмъ дороже, что оно идетъ „отъ внѣшнихъ“, является свидѣтельствомъ человѣка, не заинтересованнаго въ какихъ либо кастовыхъ соображеніяхъ, свободного отъ всякихъ сословныхъ традицій...

И въ какомъ нѣжномъ, кроткомъ сіяніи выступаетъ предъ нами образъ пастыря, благодѣящаго всѣмъ и духовно, и тѣлесно!.. Чѣмъ-то неземнымъ вѣетъ отъ всей его свѣтящей личности! И тотъ міръ людей, гдѣ признаютъ лишь кричащій подвигъ, рекламную добродѣтель, „его не позна“, не замѣтилъ его сколько великаго, глубокаго, столько же и тихаго, кроткаго труда!

Но быть отзывчивымъ на матеріальную нужду, быть милосерднымъ—это черта общехристіанская, а не исключительно пастырская. Пастырство есть прежде всего душепопечительство. Пастырь долженъ цѣлить не только тѣлесныя, но главнымъ образомъ духовныя „язвы въ людехъ“, долженъ лить елей благодати на болящія раны немощной души человѣческой.

И въ этомъ отношеніи пастырская дѣятельность о. Михаила была дѣятельностью истинно евангельскаго самарянина. Для него была близка и дорога каждая человѣческая душа. Съ нѣжностью опытнаго врача онъ

внимательно присматривался къ ея настроеніямъ, скрытымъ болямъ и язвамъ. Всякій находилъ въ немъ то, чего искала и чѣмъ томилась его душа. Въ этомъ отношеніи цѣнное свидѣтельство мы находимъ у одной изъ духовныхъ дочерей почившаго о. Михаила.

„Внѣшняя, такъ сказать, официальная дѣятельность этого пастыря, пишетъ г-жа Б—а, достаточно была очерчена, но хотѣлось бы прибавить нѣсколько словъ о другой, еще болѣе плодотворной, высокой, духовной сторонѣ дѣятельности незабвеннаго пастыря; хотѣлось бы сказать о томъ сильномъ нравственномъ вліяніи, которое имѣлъ почившій на всѣхъ, кто приходилъ съ нимъ въ соприкосновеніе. Сила его слова, обаяніе его чистой, высокой души были такъ велики, что, кто только хотя разъ въ жизни слышалъ и видѣлъ его, навсегда сохранялъ въ своей душѣ память о его свѣтлой личности. Отецъ Михаилъ вполнѣ, можно сказать, обнялъ своимъ духомъ смыслъ словъ Спасителя къ ученикамъ: „вы дадите имъ ясти“ и старался проводить ихъ въ своей жизни. Всякій приходящій къ нему, удрученный-ли нравственными невзгодами или житейскими, могъ быть всегда увѣренъ, что у о. Михаила найдется для него слово утѣшенія, наставленія, ободренія; несмотря на усталость отъ многочисленныхъ занятій, онъ былъ для всѣхъ доступенъ, каждаго приходящаго радушно принималъ, внимательно выслушивалъ. Какъ опытный врачъ, онъ прямо раскрывалъ больному его гибельное душевное положеніе, доводилъ его до этого сознанія и потомъ умѣлой любящей рукой прикладывалъ пластырь—слово утѣшенія и назиданія. Не разъ приходилось слышать отъ духовныхъ дѣтей его: „придешь къ батюшкѣ удрученнымъ, иногда близкимъ къ отчаянію и онъ станетъ говорить, сперва строго опираясь на слова Св. Писанія, что малодушествовать не слѣдуетъ, отчаяваться грѣхъ, а затѣмъ своимъ задушевымъ

голосомъ скажетъ нѣсколько словъ участія, ободрить, благословить, проводить ласковыми словами: „Христосъ съ вами“ или „спасайтесь“, — и выходишь отъ него совсѣмъ другимъ человекомъ, готовымъ на борьбу, и горе уже не представляется такимъ безвыходнымъ.

Знаю одинъ примѣръ, какъ еще будучи молодымъ, въ первые годы священства онъ утѣшалъ добрымъ словомъ одну несчастную мать, сынъ которой окончилъ жизнь самоубійствомъ и которая близка была къ отчаянію. Ежедневно, несмотря на свои и тогда уже многочисленныя занятія, посѣщалъ онъ ее, наставлялъ, утѣшалъ, указывалъ книги для чтенія и исторгъ изъ гибели. Безъ слезъ и до сихъ поръ не можетъ эта мать вспомнить о наставленіяхъ батюшки и называетъ его не иначе, какъ ангеломъ-хранителемъ. У почившаго слово никогда не расходилось съ дѣломъ; оказывая духовную помощь, онъ щедро оказывалъ ее и матеріально, но, дѣйствуя по Евангелію, тщательно скрывалъ отъ людскихъ взоровъ свои благодѣянія¹⁾.

Въ своихъ пастырскихъ, душепопечительныхъ заботахъ о. Михаилъ не могъ забыть и о тѣхъ несчастныхъ овцахъ заблудшихъ, которыя бродятъ внѣ двора православной церкви. Его участливое отношеніе какъ къ нимъ, такъ и вообще къ просвѣтительной миссіонерской дѣятельности засвидѣтельствовано такимъ авторитетнымъ дѣятелемъ противъ раскола, какъ проф. Ивановскій. „При множествѣ трудовъ,—благодарно воспоминаетъ о почившемъ о. Михаилѣ этотъ профессоръ,—не обошелъ своими заботами о. Михаилъ и тѣхъ, кои, будучи людьми русскими, блуждали и блуждаютъ за оградой церкви. Разумѣю старообрядцевъ. Первое слово о нашихъ собесѣдованіяхъ съ ними въ Петербургѣ

¹⁾ № 28.

принадлежить о. Михаилу Ильичу, который, случайно съ нами встрѣтившись, заговорилъ о потребности и возможности нашихъ собесѣдованій. Починъ его встрѣтилъ сочувствіе и со стороны членовъ Совѣта Общества, и со стороны высшихъ лицъ, отъ коихъ сіе зависѣло. Во время собесѣдованій о. Михаилъ былъ душою порядка, взявъ на себя трудъ успокоивать иногда взволнованныхъ собесѣдниковъ. Мановеніемъ руки онъ останавливалъ неумѣстную горячность людей несдержанныхъ, повторялъ иногда при этомъ сущность вопросовъ и данныхъ отвѣтовъ. И видѣли мы, что слово его было вліятельно въ средѣ народа“.

Какъ широкая, полноводная рѣка, разливаясь, наполняетъ каждую ямку и каждую впадинку, такъ и разносторонняя, полная творческихъ началъ дѣятельность о. Михаила стремилась заполнить всякій пробѣлъ, удовлетворить всякую нужду, гдѣ бы ее ни встрѣчала.

Поэтому-то, духъ благотворительности о. Михаила, обнимавшій чужихъ и отдаленныхъ собратій во Христѣ, могъ-ли не горѣть при сознаніи нуждъ своихъ собратій по службѣ церкви? И его глубоко занимала и волновала мысль объ устройствѣ епархіальной богадѣльни для заштатнаго духовенства. Въ этой завѣтной его мысли находить объясненіе та любовь, съ которой онъ отдавался дѣлу устройства свѣчнаго завода. Когда его бывало упрекали за то, что онъ отдаетъ дорогое время какому то въ сущности торговому дѣлу, онъ энергично протестовалъ, говоря: „не торговое дѣло — очистить Божию свѣчу отъ скверныхъ примѣсей; а когда, Богъ дастъ, помогу Владыкѣ устроить епархіальную богадѣльню, тогда сами поймете, какое это благое дѣло“.

Для болѣе основательнаго изученія свѣчнаго производства о. Михаилъ путешествовалъ даже за-границу, гдѣ о встрѣчѣ съ нимъ такъ вспоминаетъ протоіерей посольской церкви въ Берлинѣ, о. Мальцевъ: „годъ

тому назадъ встрѣтилъ я о. Михаила за-границей и думалъ, что онъ пріѣхалъ сюда отдохнуть, поправиться, попользоваться, по совѣту врачей, здѣшними цѣлебными водами. Но, къ моему удивленію, слышу отъ него, что онъ прибылъ сюда для изученія способовъ отдѣлки воска и приготовленія церковныхъ свѣчей! Онъ прибылъ сюда учиться этому дѣлу, взявши съ собою вмѣсто рабочихъ блузъ два „холстинковыхъ“ подрясника... На всѣ совѣты подумать о своемъ отдыхѣ онъ говорилъ: „Богъ дастъ, еще послужу, если на это будетъ Его святая воля“.

Очеркъ жизни и дѣятельности о. Михаила былъ бы не полонъ, если бы мы забыли упомянуть объ организаціи имъ церковно-народнаго хора, который былъ такимъ же любимымъ, выношеннымъ въ сердцѣ дѣтищемъ почившаго, какъ и всѣ другія учрежденія, обязанныя ему своимъ возникновеніемъ. Этотъ хоръ не только придалъ благолѣпіе совершаемымъ въ храмахъ Общества службамъ, но внесъ и особое одушевленіе въ среду богомольцевъ, далъ имъ одно общее молитвенное настроеніе, возможность *„единными усты, и единнымъ сердцемъ славити и воспѣвати пречестное и великоименное имя“* Святыя Троицы.

Съ какой любовію и вниманіемъ относился о. Михаилъ къ этому, тогда еще юному, учрежденію, можно видѣть изъ двухъ его писемъ, адресованныхъ хору, изъ которыхъ одно послано было имъ изъ Обуховской больницы, гдѣ лежалъ почившій во время послѣдней болѣзни.

„Поздравляю васъ съ престольнымъ праздникомъ нашего родного храма,—пишетъ о. Михаилъ въ первомъ письмѣ. Хотя мнѣ и рѣже придется слышать въ праздники родной мнѣ народный хоръ, но я радуюсь за васъ, братья и сестры, что вы всегда — дома ¹⁾. За ваши не-

¹⁾ Раньше хоръ пѣлъ службы въ Казанскомъ соборѣ, а по-

удачи никто не будет терзать меня, за ваши удаchi никто не укорить, что это пѣли не вы, а наемные, подставные. Много, много накопилось за шесть лѣтъ. Но, слава Богу, что мы въ своемъ храмѣ. Радуйтесь, единодушно славьте Пресвятую Троицу, паки реку: радуйтесь. И какъ вы пребывали со мною сначала, съ первой спѣвки, 5 ноября 1887 года, такъ постараюсь и я пребывать съ вами до конца жизни. Слава Святѣй, Единосущнѣй, Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ! Благодареніе Матери Божіей, что Она взяла насъ подъ Свой покровъ и провела въ домъ Св. Троицы, гдѣ на одномъ престолѣ и въ одномъ изъ предѣловъ и Ей честь будетъ возносима превыше Херувимовъ и Серафимовъ. Тамъ-же, въ другомъ предѣлѣ будемъ ублажать и всѣхъ святыхъ, блаженства которыхъ да сподобить и насъ всѣхъ Премилосердый Господь“.

Другое письмо, писанное уже въ больницѣ, подъ тревожнымъ впечатлѣніемъ ожидавшей его операціи, полно нѣжнаго, одухотвореннаго вѣрою лиризма.

„Благодарю васъ, писалъ о. Михаилъ, и прошу передать всему народному хору мою сердечную благодарность за благожеланія въ моей болѣзни. Воля Божія да будетъ надъ нами!

Всѣмъ, участвующимъ въ народномъ хорѣ, скажите, что я благодарю Господа за то, что Онъ сподобилъ меня въ моей земной жизни и въ моемъ священническомъ служеніи стоять недалеко отъ народнаго пѣнія. Помню 1-го ноября, когда съ церковной кафедры сдѣланъ былъ призывъ къ участию въ пѣніи въ Казанскомъ соборѣ; помню 5-го ноября — первую спѣвку, помню первые разы, послѣдующіе, благодарю Бога за милость, что слышалъ пѣніе людей всякаго возраста, пѣніе

томъ, съ устройствомъ Троицкаго храма Общества, сталъ пѣть въ собственномъ храмѣ.

Церкви. Себѣ и всѣмъ желаю возноситься душою къ пѣнію Церкви Небесной, гдѣ всѣ славословятъ Господа.

Желаю Казанскому хору и хорамъ „Общества“ и всѣмъ народнымъ, церковнымъ хорамъ развиваться въ духѣ мира, любви и полного единенія сердцемъ, а вмѣстѣ съ единеніемъ сердца—единенія устами въ пѣніи.

Да послужить земное пѣніе всѣмъ намъ доброю школою въ наученіи славословить Господа въ вѣчной жизни, каковой и да сподобить Онъ, Милосердый, всѣхъ насъ!

Сердечно желаю развитія, укрѣпленія, добраго преспеянія участникамъ народнаго хора въ жизни доброй и благоговѣйномъ, умилительномъ пѣснопѣніи Господу.

Живъ буду, радъ буду тѣлесными ушами слушать пѣніе народнаго хора,—умру, желалъ бы, чтобы Господь сподобилъ съ небесъ слушать духомъ и умиляться вашему, братья и сестры, пѣнію. Молитесь же у гроба моего сердцемъ и устами, да не низведенъ буду по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія, но да вселитъ мя, идѣ же жизнь блаженная, пѣніе неумолкаемое, откуда Господь да сподобитъ меня услышать духомъ и ваше пѣніе, пока вы на землѣ, а на небесахъ да сольются ваши духовные голоса съ гласами Ангельскими!—Господь да будетъ со всѣми вами“.

VI.

Предчувствіе близкой кончины, выраженное въ послѣднемъ письмѣ о. Михаила, не обмануло его. Когда онъ слабой рукой выливалъ на бумагу свои думы и благожеланія церковно-народному хору, неумолимая смерть уже стояла за его плечами. На темныхъ крыльяхъ неизлечимой болѣзни прилетѣла она къ намѣченной жертвѣ и уже обвѣвала ее своимъ смертоноснымъ дыханіемъ. Дни о. Михаила были сочтены. „Свѣща его

жизни“ черезчуръ ярко горѣла и всегда на открытомъ вѣтру. Онъ не умѣлъ прятать снѣдавшее его пламя ревности къ Богу за безопасныя стѣны равнодушія и теплостудности. И на огнѣ этой ревности, какъ жертва Богу, сгорѣли всѣ силы, все здоровье о. Михаила. Болѣзнь давно таилась въ его организмѣ и, наконецъ, сказала тѣмъ, что о. Михаилъ не могъ питаться. Врачи на первый разъ опредѣлили съуженіе пищевода вслѣдствіе опухоли и предложили сдѣлать операцію. Больной рѣшился и операція удалась въ томъ смыслѣ, что о. Михаилъ не умеръ подъ ножомъ. Но операція-же произнесла надъ больнымъ смертный приговоръ: она показала врачамъ неизлѣчимость болѣзни о. Михаила: треть желудка была поражена ракомъ. Между тѣмъ изъ больницы о. Михаила перевезли домой, тщательно за нимъ ухаживали и онъ настолько поправился физически, что, повидимому, явилась надежда, если не на выздоровленіе, то на продолжительную отсрочку печальной развязки... Когда настали теплые дни, семья рѣшила переѣхать съ больнымъ на дачу. И это мѣсто отдохновенія отъ трудовъ сдѣлалось для о. Михаила мѣстомъ временныхъ его страданій и вѣчнаго упокоенія. Вотъ какъ описываетъ послѣдніе дни жизни о. Михаила одинъ изъ его ближайшихъ родственниковъ — о. Маренинъ:

„Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ послѣднихъ недѣль жизни почившаго,—пишетъ онъ.—Живя близко къ его дачному помѣщенію, я въ возможные моменты старался навѣщать его, и онъ всегда встрѣчалъ меня съ тѣмъ добродушіемъ, которое отличало его въ жизни, особенно, когда встрѣчался съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ сотрудниковъ и соработниковъ. Обыкновенно, раскрывая объятія, онъ привычнымъ жестомъ расчищалъ усы для братскаго поцѣлуя—и словомъ: „здравствуй, голубчикъ!“—повидимому, раскрывалъ всю свою любвеобильную душу.

Во второй половинѣ мая силы ему еще позволяли прохаживаться безъ посторонней помощи, хотя на двухъ костыляхъ, и онъ при этомъ шутилъ надъ собою, говоря: „что, братъ: я на четырехъ ногахъ“.

Въ это время интересы къ тому, что дѣлалось въ городѣ, въ области епархіальной, педагогической, не покидали его. Онъ постоянно спрашивалъ: „что новаго“; жадно слушалъ все, что рассказывалось, и со своей стороны, когда дѣло касалось разсужденія, обнаруживалъ полную внимательность и послѣдовательность. Ему, повидимому, пріятно было вспоминать о своихъ сотрудникахъ и сотрудницахъ, и однажды, прогуливаясь при помощи двухъ своихъ костылей, онъ уже не въ первый разъ просилъ свою супругу прочесть адресъ или скорѣе письмо, увѣдомлявшее его, что сотрудники его по приходской столовой, во главѣ съ настоятелемъ собора, молились о его выздоровленіи,—и съ какими благодарными слезами разсматривалъ онъ подписи, среди которыхъ были подписи, очевидно, малограмотныхъ, и говорилъ: „преданныя души!“

Послѣ двадцатыхъ чиселъ мая положеніе больного сдѣлалось тяжелымъ. Онъ болѣе лежалъ. Въ саду, при теплой погодѣ, онъ оставался по нѣскольکو часовъ. Но недѣли за 1½ до смерти эти переходы или, скорѣе, переносы сдѣлались для него особенно тяжелы...

Какъ часто болѣзнь лишаетъ человѣка душевнаго равновѣсія! Но о. Михаилъ, безропотно повинаясь всѣмъ предписаніямъ врачей, иногда выпрашивалъ себѣ покоя, какъ милости, нисколько не выходя изъ себя...

Подлѣ него, на столѣ лежалъ всегда молитвенникъ. Это была его послѣдняя книга, которую онъ, когда могъ, читалъ самъ, а то слушалъ, какъ читала ее ему супруга...

Быстро падавшія силы, вѣроятно, указывали ему на его опасное положеніе... Но, не желая увеличивать

горе жены и дѣтей, онъ скрывалъ и ничѣмъ не обнаруживалъ того, что знаетъ всю опасность; въ то же время онъ весь былъ въ волѣ Божіей.

Однажды, прощаясь со мной и узнавъ, что я ѣду литургисать, съ умоляющимъ взоромъ обратился ко мнѣ: „молись за меня“, — сказалъ онъ и въ этихъ словахъ выразился, можетъ быть, страхъ наступающихъ дней. Но онъ сказалъ это тихо, покорно, по христіански. И съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ принялъ онъ на другой день просфору, какъ онъ ее облобызалъ, разсматривалъ; очевидно, въ немъ промелькнуло воспоминаніе о быломъ предствительствѣ предъ престоломъ Всевышняго. А между тѣмъ силы его падали въ полномъ смыслѣ не по днямъ, а по часамъ. Несмотря однако на такой упадокъ, каждое утро на вопросы близкихъ: какъ онъ себя чувствуетъ, — о. Михаилъ отвѣчалъ: ничего, сносно. Въ пятницу, 2-го іюня, какъ-бы въ бреду онъ обратился къ супругѣ и съ улыбкой сказалъ: кажется, уже свѣтильникъ зажгли! Что онъ разумѣлъ подъ свѣтильникомъ? Можетъ быть, свѣтильникъ предъ престоломъ Господа возженъ былъ для него, куда онъ призывался къ молитвѣ.

Такъ мнѣ думается и такъ я сужу объ этомъ послѣ того радостнаго удивленія Михаила Ильича, который, увидавъ меня на другой день, послѣ дурно проведенной имъ ночи, входившаго съ лампадою къ его смертному одру, сказалъ съ улыбкой, раскрывъ объятія: „ну—вотъ!“

Глубоко памятно мнѣ его послѣднее причастіе (3 іюня, въ субботу); съ понятнымъ трепетомъ приступилъ я къ больному, напомнилъ ему о благопріятномъ времени молитвы.

Ни страха, ни безпокойства не замѣтилъ я на лицѣ его, а только добродушную улыбку. Когда я сказалъ больному, что готовъ каждое утро начинать причащеніемъ его, — что это будетъ лучшимъ напоминаніемъ

объ его очередныхъ служеніяхъ въ соборѣ, онъ сказалъ шутя: „ты убѣждаешь меня истинно по Писанію; другъ мой! я готовъ принять исповѣдь и св. причастіе!“

Онъ испрашивалъ прощенія у всѣхъ со слезами, самъ простилъ всѣмъ и выслушалъ молитвы предъ причащеніемъ, насколько позволялъ ему угасавшій органъ слуха, съ полною вѣрою, безпрестанно осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ.

Послѣ совершенія таинства, я предложилъ ему покусать. Онъ изъявилъ свое полное согласіе, замѣтивъ: „что подадутъ, то и буду ѣсть“. На мой вопросъ: отчего онъ не спроситъ себѣ чего-либо по желанію, — можетъ быть, есть какая-нибудь прихоть, — онъ добродушно отвѣтилъ, что онъ не такой больной, которому угодить трудно, и коснѣющимъ языкомъ, дополняя жестикуляціей, припомнилъ онъ, какъ, живя у своего брата. Преосвященнаго Доната въ Архангельскѣ, стряпаль тогда самъ и какъ тогда онъ — и переваривалъ, и не доваривалъ, и невзыскательный братъ былъ доволенъ.

При глотаніи пищи у него часто повторялись приступы кашля: ясно было, что воспаленіе легкаго уже началось. Къ четыремъ часамъ этого дня сознаніе его оставило. Врачи, собравшіеся на консилиумъ, положеніе больного признали безнадежнымъ... Больной представлялся глубоко спящимъ, у котораго сонъ сопровождается храпомъ, пульсъ то падалъ, то опять дѣлался полнымъ. Около 6 часовъ вечера 4-го числа обильный потъ выступилъ на лицѣ и на тѣлѣ больного, обильный до того, что должны были перемѣнить бѣлье... Окружавшими лицами этотъ потъ былъ принятъ за признакъ предсмертнаго изнеможенія, и они просили меня прочесть канонъ на исходъ души“ ¹⁾.

¹⁾ № 25.

VII.

День склонялся къ вечеру... Заходящее солнце какъ бы предчувствовало печальную картину смерти... Прощальными, таявшими въ мягкихъ тонахъ лучами обливало оно природу, вспыхивало на листочкахъ деревьевъ и затѣмъ потухало: день умиралъ... А здѣсь, на постелѣ угасала ярко свѣтившая всѣмъ жизнь... И эта смерть, какъ вѣчный сонъ въ рамкахъ засыпающей природы, казалась особенно таинственной...

Голоса беззаботныхъ птичекъ, врывавшіеся въ открытое окно, сливались съ печальными словами молитвы... Они какъ бы напутствовали умирающаго въ новую жизнь, откуда нѣтъ уже возврата...

„Все, что можетъ дать утѣшительнаго, все было совершено надъ умирающимъ“,—свидѣтельствуешь о. Маренинъ. Слабое дыханіе, продолжавшееся всю ночь, указывало на то, что еще свѣтильникъ жизни не потушенъ. Въ 8 ч. утра дыханіе стало медленнымъ—не болѣе 25 разъ въ минуту. Среди дыханія вырывались иногда какъ бы стоны. Наконецъ, въ 10 ч. и 10 м. утра 5 іюня, среди медленнаго дыханія, слышались не столько стоны, сколько вздохи человѣка, окончившаго тяжелую работу. Это были послѣдніе вздохи Михаила Ильича. Мертвенная блѣдность покрывала его лицо, до сихъ поръ живое и пріятное, и характерно отпала нижняя челюсть. Предъ нами былъ трупъ, и мы въ безмолвіи преклонились предъ молитвенникомъ за насъ не у земного жертвенника, а у Царя Царей въ обителяхъ небесныхъ“ ¹⁾.

Погребеніе—вообще печальный актъ. При гробѣ—мѣсто слезъ и острой скорби, умягчаемой лишь христіанскимъ упованіемъ... Конечно, и гробъ о. Михаила былъ въ избыткѣ орошенъ горячими слезами всѣхъ

¹⁾ Ibid. № 25.

его родныхъ и многочисленныхъ почитателей... Отъ рыданій буквально разрывались сердца...

Но надъ этой картиной общаго горя, надъ этимъ моремъ пролитыхъ здѣсь слезъ вставала другая величественная, захватывающая картина... Въ живыхъ выраженіяхъ глубокой печали чуялся неизсякаемый родникъ любви къ почившему, ключомъ бившей изъ таинственныхъ нѣдръ признательной русской души... Въ голосахъ скорби, сдавившей сердца многотысячной громады народной, притекшей ко гробу, слышалось властное, неумирающее обаяніе великой души пастыря стада Христова, честно павшаго на своей трудовой бороздѣ.

Только тутъ, у свѣжей могилы о. Михаила многіе поняли, что это была за великая сила, какой непобѣдимый, мощный апостольскій духъ носилъ онъ въ своемъ хиломъ тѣлѣ...

И мысль, что евангельская красота добра не утратила еще до сихъ поръ для вѣрующаго русскаго народа своего обаянія, невольно бодрила душу...

И хотѣлось сказать: побольше-бы тебѣ, Русь святая, такихъ свѣтильниковъ вѣры. Ихъ яркій свѣтъ согналъ бы съ твоей царственной ризы темныя пятна, зажегъ бы правдой сердца и тогда во всей полнотѣ осуществилось бы божественное желаніе Голгоѣскаго Страдальца: „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“ (Лук. XII, 49).

Священникъ П. А. Миртовъ.

При семъ № разсылаются бесплатныя приложенія: 1) Два отношенія къ духовенству и церковнымъ старостамъ отъ Совѣта Правленія, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ.; 2) воззваніе; 3) изъ слова Св. Григорія Богослова „О любви къ бѣднымъ“; 4) листокъ на блюдо.

Редакторъ, священникъ Петръ Миртовъ.

Печатать разрѣш. Спб., 25-го іюля 1905 г. Прот. Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.